

Леонид Млечин

Красная монархия

Династия Кимов в Северной Корее

Санкт-Петербург
«БХВ-Петербург»

2012

УДК 39+9
ББК 26.89
М72

Млечин Л. М.

М72 Красная монархия. Династия Кимов в Северной Корее. — СПб.: БХВ-Петербург, 2012. — 304 с.

ISBN 978-5-9775-0848-3

Эта книга — рассказ о подлинных и тщательно скрываемых от населения КНДР биографиях великих вождей: Ким Ир Сена, Ким Чен Ира и «молодого генерала» Ким Чен Ына; о закулисной истории 3-летней корейской войны, которая едва не стала ядерной; о том, как Ким Ир Сен умело вышел из-под опеки СССР и КНР и создал свое маленькое королевство; об экономическом положении в стране, население которой голодает десятилетиями; и о ближайшем соседе — Южной Корее, без которой невозможно рассказать историю Северной.

Для широкого круга читателей

УДК 39+9
ББК 26.89

Группа подготовки издания:

Главный редактор	<i>Екатерина Кондукова</i>
Зам. главного редактора	<i>Екатерина Трубет</i>
Зав. редакцией	<i>Елена Васильева</i>
Редактор	<i>Татьяна Темкина</i>
Компьютерная верстка	<i>Ольги Сергиенко</i>
Корректор	<i>Зинаида Дмитриева</i>
Дизайн обложки	<i>Марины Дамбиевой</i>
Фото	<i>Сергея Доли</i>

Подписано в печать 31.07.12.

Формат 84 × 108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,96.

Тираж 2500 экз. Заказ №

"БХВ-Петербург", 191036, Санкт-Петербург, Гончарная ул., 20.

Первая Академическая типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12/28

ISBN 978-5-9775-0848-3

© Млечин Л. М., 2012
© Доля С. С., фотографии, 2012
© Оформление, издательство "БХВ-Петербург", 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	5
Часть первая. На Севере.....	9
Личное знакомство.....	9
Биография с загадками.....	15
Сыграть вождя!.....	23
Война на полуострове.....	33
«С утра усталые ревут Береговые батареи...».....	55
Чучхе, или Лавирование между Москвой и Пекином.....	84
В детстве его звали Юрой.....	106
Свадьба в обмен на наследство.....	113
«Они и в пятидесятые годы кору с деревьев ели».....	120
Бегство из страны.....	129
Часть вторая. На Юге.....	137
Милые лица и крепкие кулаки.....	137
Случайная встреча с Горбачевым.....	141
Ужин с девочками.....	149
Не всякий президент кормит своих министров лапшой.....	151
Тайные каналы.....	165
Отец и дочь с грузом взрывчатки.....	174
«Мсть будет безжалостной...».....	183
Часть третья. Новый великий вождь.....	190
Трон — младшему сыну.....	190
Счастье с бомбой в руках.....	193
Флирт с капиталистами.....	218
Самурайские мечи и фальшивые доллары.....	226
Барчук и его вассалы.....	233
Вся власть — мертвецам.....	237

Часть четвертая. Единая Корея?	249
На Севере не получилось братства, на Юге нет большой любви.....	249
Как им это удалось?	259
Когда выпьют и расслабятся, становятся похожими на нас	272
Ночь с шаманами.....	279
Пожать прокаженному руку	286
Предметный указатель.....	297

ОТ АВТОРА

Законы престолонаследия везде одинаковы: право на стороне первенца. А в Северной Корее престол достался третьему, младшему сыну любимого руководителя страны Ким Чен Ира. Он умер 17 декабря 2011 года, в субботу утром. Средства массовой информации Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) сообщили о кончине только через два дня. Эта весть стала полной неожиданностью для всех, кто по долгу службы следит за происходящим на Корейском полуострове.

Северная Корея настолько отгородилась от всего мира, что ни американские разведывательные спутники, ни южнокорейские станции прослушивания не в состоянии уловить сигналы, которые бы заставили мир насторожиться: в Пхеньяне происходит нечто важное.

На экранах телевизоров рыдающие северные корейцы могли показаться персонажами восточной комической пьесы. Но тому, кто побывал в КНДР, не до смеха: происходящее там — затянувшаяся на многие десятилетия трагедия. Страх давно поселился в душах этих людей, которые клянутся жизнь отдать за великого вождя. Правозащитные организации сообщили, что несколько тысяч северных корейцев попали в тюрьму «за недостаточно искреннюю скорбь» в дни траура по Ким Чен Иру.

Страна перешла по наследству к младшему сыну покойного вождя — Ким Чен Ыну. Много в его жизни — загадка. Начиная с того, что никто не знает точной даты и места его рождения. Впрочем, вся история Северной Кореи полна невероятных мифов...

А что же его старшие братья, отчего они уступили пальму первенства?

Средний сын вождя — Ким Чен Чхоль — считается слишком нерешительным, тихим и скромным. В нем находят нечто

женственное. А из такого материала не делаются властители даже небольших государств с населением в двадцать с лишним миллионов.

Старший — Ким Чен Нам — внешне напоминает отца. Но его подвели характер и неумеренная страсть к развлечениям и путешествиям, невысказанным для остальных северных корейцев. Его видели то в Гонконге, то в Макао. В 2001 году Ким Чен Нам отправился в Токио, чтобы посетить Диснейленд. Как обычно, с паспортом на чужое имя. На сей раз что-то не сработало. Его вдруг задержали в аэропорту и выслали в Китай... То ли японцы сами выяснили, кто перед ними, и не захотели пускать в страну сомнительного гостя, то ли их уведомили кто-то из Северной Кореи, желая окончательно подорвать репутацию старшего сына вождя. Считается, что скандал невероятно огорчил отца. Ким Чен Нам перестал быть наследником. Его поселили в Китае, где он однажды сказал журналистам: «Я лично против династической передачи власти. А это происходит уже в третьем поколении...»

Но дело не только в этой истории. Старший сын властителя Северной Кореи рожден от некогда горячо любимой, но незаконной жены Ким Чен Ира.

Когда-то Ким Чен Ир влюбился по уши в популярную киноактрису по имени Сон Хе Рим. Он же обожал кино! А тут еще такая красивая женщина... Она была замужем за врачом. Он увел ее из семьи. Она родила ему сына. Он был счастлив. Но никто не должен был знать о существовании ребенка! Никто не должен был видеть счастливую семью вместе. А главное — великий вождь Ким Ир Сен.

Ким Чен Ир так и не посмел признаться отцу, что уже обзавелся семьей, что у него есть жена и сын. Старший и главный Ким думал о продолжении рода правителей Северной Кореи, о династии. Ему нужна была не просто невестка, а достойная жена для наследника престола. Когда он подберет подходящую кандидатуру, Ким Чен Ир подчинится воле отца. Оставит первую, тайную жену и уйдет ко второй, официальной. Ему будет устроена государственная свадьба. Со временем у него появятся несколько детей от разных жен. И он бу-

дет выбирать — кого провозгласить наследником. А дети станут сражаться за его внимание. Как и он сам — когда его отец еще только основал династию Кимов.

Новый вождь — Ким Чен Ын — совсем молодой человек. Но он — продолжатель рода. Фотографии его отца и деда висят в каждом доме. Повсюду памятные красные таблички с датами, когда тот или другой великий вождь посетил завод, воинскую часть или больницу. Северным корейцам внушают, что без династии Кимов немислимо само существование КНДР, что все делается и будет делаться по личному указанию очередного вождя и под его личным руководством.

Ким Ир Сен и Ким Чен Ир — «самые великие деятели, самые великие герои и самые великие революционеры из всех великих, которых знает история революционной борьбы рабочего класса и современная история человечества». Ким Ир Сен и Ким Чен Ир обладают абсолютной истиной в «освещении пути, по которому пойдут прогрессивные народы мира». Другие страны лишь развивают те или иные положения, выдвинутые великими вождями, и действуют в соответствии с их «грандиозными замыслами».

Теперь газеты полны цитатами из речей Ким Чен Ына.

Но в принципе в Северной Корее содержание, тональность и лексика газетных статей и сообщений радио год от года меняются очень мало. Когда их читаешь, сразу же возникает ощущение, что перед тобой старая газета, только дата новая и имя вождя другое. Идеи чучхе и кимирсенизма по-прежнему провозглашаются «самым научным и революционным мировоззрением нашей эпохи». Главный партийный орган «Нодон синмун»¹ постоянно пишет: «Нет лучшей линии и политики в строительстве социализма, чем те, которые освещены идеями чучхе».

Покойный Ким Чен Ир говорил просто: «Кроме идей чучхе в нашей партии не может быть места другим идеологиям, да и

¹ «Нодон синмун» («Рабочая газета») — ежедневная газета, центральный печатный орган Трудовой партии Кореи (здесь и далее — примечания редактора).

вообще в них нет надобности. Поэтому все члены партии и трудящиеся должны всегда и везде думать и действовать только в соответствии с требованиями идей чучхе».

Что бы ни происходило в стране, печать уверенно сообщает: «Строительство социализма идет без малейших зигзагов и уклонов, лишь по прямому пути побед». Северных корейцев подбадривают сообщениями о том, что их родина «вызывает восхищение во всем мире как образец социализма», «земной рай для народа». Им рассказывают о «превосходстве социалистической демократии», которая обеспечена «во всех областях государственной и общественной жизни»...

Траур по Ким Чен Иру продолжался почти две недели.

29 декабря 2011 года после окончания церемонии прощания страна поклялась в верности новому вождю.

Председатель Президиума Верховного Народного Собрания КНДР Ким Ён Нам провозгласил на митинге: «Уважаемый товарищ Ким Чен Ын теперь является высшим лидером нашей партии, армии и народа... Он унаследовал идею, лидерские качества, храбрость и смелость товарища Ким Чен Ира».

Телевидение Пхеньяна назвало «великого наследника» еще и «военным гением». В воскресный день зрители увидели нового верховного главнокомандующего на белом коне, в люке танка и в кабине самолета. В отличие от своего отца, всегда стоявшего в одиночестве, Ким Че Ын весело пожимал руки бойцам и офицерам. Власть, похоже, свалилась на него раньше, чем молодой человек успел свыкнуться с ролью наследника престола. Ким Чен Ир уже давно был болен, однако разведчики и ученые-востоковеды полагали, что еще два-три года он останется во главе страны. Но в любом случае династия Кимов продолжала управлять страной. Ким Ир Сен периодически проводил в стране «чистки», после него перестановкой кадров занимался Ким Чен Ир. Теперь перемен ждут от нового вождя Ким Чен Ына.

Северная Корея неожиданным образом сыграла немалую роль в моей профессиональной судьбе. С той поры, как впервые побывал в Пхеньяне, я не могу забыть увиденное и услышанное там. Второй такой страны на земле нет.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НА СЕВЕРЕ

ЛИЧНОЕ ЗНАКОМСТВО

Человек десять со значками великого вождя Ким Ир Сена заполнили нашу маленькую редакционную приемную.

— Кто позволил тебе лезть в наши дела? Как ты посмел поднять руку на нашего вождя, которого мы обожаем? Кто тебе заплатил? Кто дал тебе материал? Мы знаем, на кого ты работаешь!

Несколько любезных гостей встали по бокам, и в мгновение ока я оказался в дружеском кольце.

— Ты нам ответишь за оскорбление вождя!

Двое крепких парней подступили ко мне с кулаками. На мое счастье, разговор по душам не состоялся. Секретарь редакции привела дежурившего у входа в наш журнал охранника. Это были уже перестроечные времена, и нашей редакции пришлось сменить милую женщину-вахтера на профессионала. Появление двухметрового светловолосого юноши в пятнистой куртке поубавило пыла у храбрых служителей культа северокорейского вождя. Раздалась отрывистая команда на корейском языке, кольцо разомкнулось, гости по-военному четко перестроились в привычную шеренгу.

Вперед вышел старший по группе:

— Как посмел журналист оклеветать славный и трудолюбивый корейский народ, процветающую Корейскую Народно-

Демократическую Республику, великого вождя Ким Ир Сена и любимого руководителя Ким Чен Ира?

Пылкий монолог был типовой, знакомый мне по предыдущему визиту северокорейских друзей. Они появились в нашей редакции неделей раньше и потребовали встречи с главным редактором, а затем пожелали взглянуть на «жалкого наймита южнокорейских милитаристов, являющихся марионетками американского империализма».

Я предстал пред светлые очи двух сотрудников посольства КНДР, которые тоже пожелали узнать, кто же дал мне материалы для статей о положении в Северной Корее.

Мне было что ответить.

Я никогда не забуду то, что увидел в Северной Корее.

Эти марширующие дети, которые годами не видят сахара и которых ничему не учат, кроме фальшивой биографии Ким Ир Сена и Ким Чен Ира. Эти окна без занавесок (личную жизнь нельзя скрывать от партийных товарищей; партийный руководитель по месту жительства обязан знать, кто из его подопечных чем занимается). Это школьники и студенты, которые вечером вынуждены читать книги под светом уличных фонарей — к восторгу иностранных туристов, не понимающих, что при тусклых лампах дешевого дневного света, установленных в домах, читать просто невозможно.

Это выброшенные на ветер национальные богатства, используемые только для сохранения династии Кимов. Северная Корея очень богата природными ископаемыми (это на Юге подземные кладовые пусты). Она экспортирует драгоценные и редкие металлы, да еще получает валюту от живущих в Японии богатых корейцев, и все эти деньги уходят на армию, оружие, удовлетворение потребностей великого вождя и номенклатуры. Эта страна, где чуть ли не каждое дерево украшено табличкой: «Здесь такого-то числа побывал великий вождь и дал указания на месте». И где ежедневно все население поет во время политической заутрени: «Живем, не завидуя никому на свете».

Иностранцы, попавшие в Северную Корею, удивлялись: магазины есть, а никто в них не заходит и ничего не покупает.

В Северной Корее нет торговли, а есть распределение по карточкам. Ким Ир Сен говорил, что распределение и есть высшая форма торговли. Он не сам это придумал. Северная Корея — трагическая карикатура на советский социализм. Или, точнее, сталинский социализм, доведенный до идеала.

Северная Корея — это концлагерь масштабом в целую страну. «В стране, где газеты заполнены только хорошими новостями, тюрьмы полны хорошими людьми», — говорил американский сенатор Патрик Мойнихен. Это в полной мере относится к Северной Корее.

И два человека, которые десятилетиями играли целой страной, — Ким Ир Сен и его сын Ким Чен Ир. Два единственных толстых человека во всей Северной Корее, где все худы, как спички. Можно подумать, что они съедали все, что есть в стране, и даже не делились с тогдашним министром обороны О Дин У, третьим членом всевластного постоянного комитета политбюро ЦК Трудовой партии Кореи (ТПК).

Я присутствовал в Пхеньяне на торжественном заседании в честь дня рождения Ким Ир Сена. Это был апрель 1987 года, пышно отмечалось его семидесятипятилетие. Появление всякого иностранного гостя, пусть даже журналиста, воспринималось как свидетельство восхищения всего мира великим вождем. Вот почему я оказался совсем рядом с ним.

Он широко улыбался и стоял так, чтобы скрыть от гостей обширную опухоль на шее. Северная Корея — это страна хмурых лиц. Веселье и улыбки не поощряются: страна в состоянии войны и постоянного трудового подвига... Даже сын великого вождя, обремененный многотрудными обязанностями, сохраняет выражение постоянной озабоченности судьбой родины. Пожалуй, один лишь Ким Ир Сен пребывал в хорошем настроении и мог его не скрывать.

Во время поездки по Северной Корее мне не удалось побывать не только у кого-либо дома (это невозможно при всех тоталитарных режимах), но даже в офисе журнала, который меня пригласил. Все встречи и беседы проходили в зале приемов. Ни корреспонденты нашей прессы, ни российские (как прежде советские) дипломаты ни у кого дома не бывали.

В Пхеньяне в центральной библиотеке никто не смог сказать мне, сколько в хранилище книг. Это знакомая нам магия секретности доведена в Северной Корее до абсурда. Здесь запрещены даже Бах, Моцарт, Чайковский — западная музыка!

Пхеньян никогда не спит. Даже поздно ночью над городом видны вспышки света и из разных районов доносится музыка: строительство идет и днем, и ночью. Далеко за полночь можно увидеть не только мужчин, но и женщин с детьми: после официальной работы люди вынуждены отправляться на стройки социализма, где работают совершенно бесплатно.

Дети могут вольно или невольно донести на родителей: учителя расспрашивают детей о том, что говорят дома папа и мама. Каждый месяц в каждой квартире проводится «санитарная проверка» — проще говоря, обыск. Жители каждого дома разбиты на группы, где каждый отвечает за поведение остальных — система коллективной ответственности.

Словом, впечатлений от поездки в Северную Корею было предостаточно.

Но северокорейские дипломаты, которые явились в нашу редакцию с протестом, не нуждались в моих ответах. Один из них взял на себя роль переводчика и, действительно, пытался излагать речь своего коллеги, но тот, как выяснилось, говорил по-русски не хуже «переводчика» и постоянно его поправлял. Зато «переводчик» старательно все записывал — не мои ответы, разумеется, а монологи старшего по званию.

Это была знакомая картина. Северокорейские дипломаты всегда приходят вдвоем, и «переводчик» неизменно плохо говорит по-русски. В кругах, знакомых с северокорейскими обычаями, утверждают, что у «переводчика» другая задача: представить посольству отчет о том, достойно ли вел себя старший по чину во время выполнения своей миссии, хорошо ли пропагандировал идеи великого вождя.

Сотрудникам посольства КНДР в Москве не позавидуешь. Каждая статья, описывающая реальную ситуацию в стране, рассматривается в Пхеньяне как злобный выпад против великого вождя (очередного) и как прокол в их деятельности. Не

знаю, каким бывает наказание за такой прокол, но отвечать на «злые выпады» приезжают все время новые люди. На сей раз посольским визитом дело не обошлось. Вероятно, мои статьи в Пхеньяне сочли из ряда вон выходящими. По сему поводу и были мобилизованы крепкие ребята с добродушными лицами сотрудников службы безопасности Северной Кореи, знакомыми мне по незабываемой поездке в Пхеньян.

Я внимательно выслушал наших северокорейских гостей, хотя, когда в редакцию врываются люди, желающие поскандалить и подраться, естественней было бы желание вызвать наряд милиции. Тут случай особый: в редакции московского журнала скандалили и угрожали расправой граждане другого государства, иностранцы. Сотрудники северокорейских спецслужб чувствовали себя в России как дома. Вероятно, привычка к вседозволенности, попустительство со стороны соответствующих наших органов придавали северокорейским спецслужбистам отваги. Они решили, что и с советскими гражданами могут обходиться тем же самым образом, что и дома. Жаль, что наше министерство иностранных дел и ведомство госбезопасности вовремя не развеяли эту иллюзию и не объяснили «дипломатам» из КНДР правила поведения в чужой стране.

— А если на улице за такую статью изобьем, еще рискнешь написать? — поинтересовался на прощание один из северокорейских гостей. Представился он аспирантом. По виду больше тянул на прапорщика.

Вторая, не менее приятная встреча с северокорейскими друзьями произошла через несколько лет, когда я уже работал на телевидении. Для канала «ТВ Центр» мы сняли два документальных фильма о правящей северокорейской династии — «Красный монарх» (о Ким Ир Сене) и «Наследник престола» (о Ким Чен Ире).

Когда первый фильм вышел в эфир, северокорейское посольство устроило настоящую атаку на наш канал. Посыпались протесты — в министерство иностранных дел, Государственную Думу. К мэру Москвы Юрию Михайловичу Лужкову (канал «ТВ Центр» — московский) приехали с требованием не

выпускать в эфир вторую программу. Наивные люди из нашей пресс-службы дали корейцам мой домашний телефон...

Они звонили каждые несколько минут, требуя, чтобы я отказался от фильма. Потом перешли к угрозам. Последний звонок был утром: «Если вечером программа выйдет в эфир, ночью будешь в морге».

Северокорейские чиновники — редкостные демагоги и лгуны, но обещания такого рода они обычно исполняют.

Коллеги-журналисты восприняли эти слова как оскорбление: с какой стати иностранцы позволяют себе угрожать российскому журналисту? Об этой истории рассказали несколько телевизионных каналов, все подробности сообщила популярная программа «Человек и закон». Прямо при мне коллеги соединились с северокорейским посольством и запросили официальный комментарий. Мрачный голос с характерным акцентом посоветовал: «Вы в это дело не лезьте!»

Заместитель министра иностранных дел России позвонил мне домой и сказал, что только что вызывал к себе посла КНДР: «Я предупредил его, что если с нашим журналистом что-то случится, всем будет понятно, чьих рук это дело».

Второй фильм тоже вышел в эфир, а мне московские власти сменили телефонный номер, так что больше я не слышал приятные голоса северокорейских дипломатов. Кто-то из коллег пошутил: «Звонить тебе больше некому. За такие проколы виновных, наверное, расстреливают прямо в посольском подвале».

Оба фильма, надо понимать, оказались удачными. Все эти годы ко мне регулярно навешиваются за интервью иностранные журналисты, интересующиеся Северной Кореей, в первую очередь японцы. Они побаиваются своих непредсказуемых соседей. Разные японские каналы показывали наши фильмы. Спрос оказался настолько большим, что кассета с оригиналом первого фильма исчезла из нашего редакционного архива, откуда ничего нельзя вынести. Кто-то поленился сделать копию и продал оригинал. Подозреваю, все тем же японцам, которые в таких случаях не скупятся.

Интерес к правящей в Северной Корее династии не уменьшается, поскольку очень мало людей знают о том, что

там происходит. А уж нарисовать портреты покойных Ким Ир Сена, Ким Чен Ира и их наследника Ким Чен Ына совсем не просто.

БИОГРАФИЯ С ЗАГАДКАМИ

Сейчас уже невозможно установить, кто первым назвал его кандидатуру. Но выбор оказался безошибочным. Этот человек поставил абсолютный рекорд — единолично управлял страной без малого полвека — с того момента, как в августе 1945 года советские войска доставили молодого корейца в капитанском мундире Красной армии и с нашим орденом на груди в будущую столицу его государства, и до самой смерти великого вождя Северной Кореи Ким Ир Сена в июле 1994 года.

Несмотря на столь долгий срок пребывания у власти, он остался, наверное, самым загадочным политиком XX столетия. Все, что мы знаем о его жизни, — сплошные мифы.

Великий вождь Северной Кореи Ким Ир Сен редко покидал страну и тщательно ограничивал круг своего общения — Сталин и Мао Цзэдун, пожалуй, были более открыты для встреч и бесед, чем Ким. В результате даже бежавшие из Северной Кореи люди, пусть самые высокопоставленные, мало что могли рассказать непосредственно о Ким Ир Сене.

Каким образом малограмотному молодому человеку удалось столько лет удерживать власть в борьбе с многочисленными соперниками? Какими качествами обладал тот, кто создал, по существу, наследственную монархию и уходя в мир иной сумел передать престол своему сыну?

В музее революционной истории в Пхеньяне я видел фотографию человека, который перед Второй мировой войной возглавлял партизанский отряд в Корее. Экскурсоводы утверждали, что это молодой Ким Ир Сен. Конечно, человек с годами меняется, но тип лица, строение черепа измениться не могут. Человек на фотографии, который был известным партизаном, и Ким Ир Сен, который взял себе его биографию, — казались совершенно разными людьми.

Происхождение Ким Ир Сена — это и есть главная загадка.

До сих пор ходят упорные слухи, что был другой, настоящий Ким Ир Сен, герой партизанской войны, чьи подвиги присвоил человек, который стал главой Северной Кореи. Эта версия, скорее всего, слишком литературна, чтобы быть правдой. Но и те героические истории о великом вожде, которые учат северокорейские школьники, тоже не имеют ни малейшего отношения к истине.

Ким Ир Сен — это не настоящее имя.

Будущий великий вождь начинал свою жизнь с другим именем. 15 апреля 1912 года, когда он родился, родители называли его Ким Сон Чжу.

Если почитать официальные биографии Кима, то получается, что в четырнадцать лет он уже стал полководцем и в те же четырнадцать лет основал Союз свержения империализма (ССИ).

Северокорейские историки утверждают, что проследили родословную великого вождя до двенадцатого колена. Они придумали, что дедушка Кима участвовал в борьбе против американского военного корабля, который бросил якорь у корейских берегов, что и его родители сражались против японских оккупантов.

На самом деле его родители были простыми людьми, страдавшими от бедности и невзгод того времени. Его отец Ким Хён Чжик то учительствовал в школе, то знахарствовал. Он умер в июне 1926 года, когда сыну было четырнадцать лет. Его мать Кан Бан Сок, дочь христианского миссионера, тяжело болела и ушла из жизни летом 1932 года, когда Киму было двадцать. У него было двое младших братьев. Один, Чхоль Чжу, погиб в 1935 году. Другому, Ён Чжу, Ким Ир Сен со временем подыщет синектуру в государственном аппарате КНДР.

Образование Кима закончилось, когда он учился в восьмом классе — его исключили из школы. Оставшись один, Ким стал искать партизан, чтобы к ним присоединиться.

Почему он пошел в партизаны?

Учился он не в Корее, а в Маньчжурии, куда перебралась семья, в китайской школе. И Маньчжурия, и Корея были тогда оккупированы японцами. Под их властью и китайцы, и

корейцы вели нищую, тоскливую, подневольную жизнь. Юный Ким присоединился к людям, которые избрали другой путь. Корейских партизанских отрядов не существовало — были китайские, в них входило небольшое число корейцев.

В основном партизаны занимались устройством собственных дел.

Среди партизан были и просто бандиты, промышлявшие грабежом на большой дороге. Если среди прочего они нападали и на японцев, то считались революционными бойцами. Партизаны отбирали урожай у крестьян, которые выращивали опиум и женьшень, грабили деревни и поезда. Брали заложников среди богатых местных жителей и требовали выкуп. Иногда заложников убивали — если выкуп не поспевал вовремя, а партизаны торопились.

В Маньчжурии несколько корейцев воевали под одним и тем же именем — Ким Ир Сен. Все они погибли. Молодой человек взял себе имя погибших партизан.

Биографы пишут, что юный Ким вступил в корейскую компартию и возглавлял группы молодых коммунистов. На самом деле не было никакой подпольной корейской компартии после ее роспуска исполкомом Коминтерна в 1928 году. Не существовало, соответственно, и комсомола. Основная тяжесть борьбы против японских оккупантов легла на китайцев. Корейцы присоединялись к китайским отрядам и вступали в китайскую компартию.

Корейцу не так просто было продвигаться в китайской армии. Китайцы не очень хорошо относились к корейским товарищам по оружию. Подозревали их в предательстве. Если подозрения казались серьезными, казнили. Но Киму, который учился в китайской школе и свободно говорил по-китайски, доверяли. Рассказывают, что Ким уже в юности был тверд и жесток. Если обещал отрезать уши тем, кто не подчинился требованиям партизан, то держал свое слово.

Его биографы утверждают, что подросток Ким учил революционную молодежь «Капиталу» Карла Маркса. Трудно представить себе, что исключенный из восьмого класса юноша вообще может чему-то учить, но уж совсем нелепо предпо-

жить, что он сам одолел марксов «Капитал» и способен был растолковать его другим. Да и едва ли в провинциальном городке в Маньчжурии в 1930-е годы можно было раздобыть сочинения Маркса.

С пойманными партизанами расправлялись необыкновенно жестоко: им отрубали головы, которые потом выставлялись напоказ. Довольные японцы фотографировались возле обезглавленных трупов врага. Оккупационные войска разработали свою тактику: они жестоко преследовали партизан и одновременно освобождали от наказания и даже вознаграждали тех, кто прекращал сопротивление. Эта тактика принесла успех. Те, кто сдавался, помогали японцам захватить наиболее заметных партизан. За такую помощь японцы платили большие по тем временам деньги. Даже политкомиссары сдавались японцам и выдавали им партизанские базы.

Японская армия и жандармерия полностью справились с китайским партизанским движением в Маньчжурии. Остатки партизан — и Ким вместе с ними — в декабре 1940 года бежали в соседний Советский Союз, где и жили до августа 1945 года. Советские спецслужбы принимали партизан на тот случай, если придется воевать с Японией, и давно использовали их для разведывательно-диверсионной работы.

7 июля 1932 года советник японского посольства в Москве передал в наркомат иностранных дел ноту, в которой говорилось, что арестованный полицией кореец Ли признался: он и еще трое корейцев были завербованы владивостокскими чекистами, их снабдили взрывчаткой и отправили в Японию с заданием взорвать несколько мостов.

Руководитель полномочного представительства ОГПУ¹ (так в те годы называлось ведомство госбезопасности) по Дальневосточному краю Терентий Дмитриевич Дерибас самокритично доложил начальству, что организованная им операция не удалась: «Шуму наделали, а мост не взорвали». Агентов-взрывников поймали, и они во всем признались.

¹ ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление.

Сталин, возмущенный скандальным провалом чекистов, писал из Сочи секретарю ЦК Лазарю Моисеевичу Кагановичу, оставшемуся в Москве за главного:

«Нельзя оставлять без внимания преступный факт нарушения директивы ЦК о недопустимости подрывной работы ОГПУ и Разведупра¹ в Маньчжурии.

Арест каких-то корейцев-подрывников и касательство к этому делу наших органов создает (может создать) новую опасность провокации конфликта с Японией. Кому все это нужно, если не врагам Советской власти?

Обязательно запросите руководителей Дальвоста², выясните дело и накажите примерно нарушителей интересов СССР. Нельзя дальше терпеть это безобразие!

Поговорите с Молотовым и примите драконовские меры против преступников из ОГПУ и Разведупра (вполне возможно, что эти господа являются агентами наших врагов в нашей среде). Покажите, что есть еще в Москве власть, умеющая примерно карать преступников».

Разумеется, на официальном уровне отрицалась любая причастность советских органов госбезопасности к террористическим акциям. 26 июля 1932 года заместитель наркома иностранных дел Лев Михайлович Карахан пригласил к себе японского посла в Москве и сделал ему заявление от имени советского правительства:

«Все сообщение корейца Ли с начала до конца является злостным и провокационным вымыслом...

Ни Владивостокское ГПУ, ни какое-либо другое советское учреждение во Владивостоке не могло давать и не давало тех поручений, о которых показывает Ли-Хак-Ун, ни каких-либо других аналогичного характера ни корейцу Ли, ни каким-либо другим лицам...

Советское правительство надеется, что японские власти отнесутся должным образом как к автору провокационного

¹ Разведупр — Разведывательное управление Штаба Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА).

² Дальвост — Дальний Восток.

заявления, так и примут все необходимые и энергичные меры к выяснению вдохновителей и организаторов этого преступного дела, имеющего несомненной целью ухудшение отношений между СССР и Японией».

Тем временем в Москве после короткого расследования обнаружили виновных.

16 июля политбюро приняло решение:

«а) Обратить внимание ОГПУ на то, что дело было организовано очень плохо; подобранные люди не были должным образом проверены.

б) Указать т. Дерибасу, что он лично не уделил должного внимания этому важнейшему делу, в особенности подбору и проверке людей.

в) Объявить строгий выговор т. Загвоздину как непосредственно отвечающему за плохую организацию дела.

Предрешить отзыв тов. Загвоздина из Владивостока.

г) Поручить ОГПУ укрепить кадрами военно-оперативный сектор».

Для Терентия Дмитриевича Дерибаса все закончилось благополучно. В конце года он получил второй орден Красного Знамени. Комиссар госбезопасности 1-го ранга Дерибас так и работал на Дальнем Востоке до ареста в августе 1937 года. Расстреляли его через год, в июле 1938 года.

Начальника Владивостокского оперативного сектора Николая Андреевича Загвоздина, который так подвел Дерибаса, перебросили в Среднюю Азию начальником особого отдела полномочного представительства ОГПУ и Среднеазиатского военного округа. Он несколько лет руководил военной контрразведкой округа. В декабре 1934 года стал по совместительству заместителем наркома внутренних дел Узбекистана, а через две недели наркомом. Его избрали депутатом Верховного Совета СССР. В сентябре 1937 года перевели наркомом в Таджикистан. Николай Загвоздин счастливо проскочил период массового уничтожения чекистских кадров и все-таки был арестован в феврале 1939 года, когда Берия убирал остатки старых кадров. 19 января 1940 года его приговорили к высшей мере наказания и в тот же день расстреляли.

В официальных биографиях Кима Ир Сена о жизни в Советском Союзе не найдешь ни слова. В биографиях описана долгая и мужественная борьба Кима, которая в 1945 году увенчалась победоносным наступлением его революционной армии и полным разгромом японцев. Северных корейцев учат, что это Ким Ир Сен полностью освободил Корею от японских захватчиков.

В конце 1980-х историки в Пхеньяне разработали новую историческую идею.

Это российские историки и по сей день спорят, кто в декабре 1941 года обеспечил победу под Москвой — сибирские дивизии, народное ополчение, железный характер Георгия Константиновича Жукова. А в Северной Корее предпочитают считать, что Москву в 1941-м спасли корейские партизаны во главе с Ким Ир Сеном. Это они защитили Советский Союз от японцев. Силы императорской армии были скованы тщетной борьбой с бойцами Ким Ир Сена, который спас нашу страну от войны на два фронта... Сначала бойцы Кима сражались, защищая Советский Союз, а затем уже Красная армия вернула долг — в знак благодарности в августе 1945-го помогла корейским партизанам завершить разгром японских войск. То, что советские войска освободили Корею, не упоминается.

Все другие героические истории о великом вожде имеют такое же отношение к истине. На самом деле всю войну Ким Ир Сен провел в Советском Союзе. Сначала бывших партизан разместили в лагере, который им пришлось оборудовать самим. Год он учился на курсах при Хабаровском пехотном училище.

А к осени 1942 года директивой наркомата обороны на Дальневосточном фронте была сформирована 88-я отдельная стрелковая бригада. Разместили бригаду в дальневосточном поселке Вятское-на-Амуре — близ Хабаровска. Укомплектовали в основном советскими китайцами и бывшими партизанами, которые, спасаясь от японцев, перешли границу. Первоначальный состав бригады: 400 китайцев, 103 корейца и 309 советских граждан. Командовал бригадой майор (затем подполковник) Чжоу Баочжун. Капитан Ким Ир Сен в бригаде фигурировал под китайским именем — Цзин Жичэн.

Вообще-то корейцы у Сталина были под подозрением. В 1937 году под предлогом борьбы с японским шпионажем советских корейцев изгнали из Дальневосточного края. 21 августа Сталин и Молотов подписали секретное постановление: «К выселению приступить немедленно и закончить 31 января 1939 года». 172 тысячи корейцев были отправлены в Казахстан и Узбекистан. Но в военные годы понадобились все. Предполагалось боевые группы из состава бригады засылать в японский тыл.

Спустя много лет в Москве наша съемочная группа нашла бывшего подполковника Григория Кононовича Меклера, который в 1945 году был начальником 7-го отдела (спецпропаганда — разложение войск и населения противника) политуправления 1-го Дальневосточного фронта. Меклер, окончивший перед войной Институт востоковедения, прекрасно помнил молодого офицера, которому суждено было стать великим вождем Северной Кореи: «Я разговаривал с командиром 88-й бригады, читал аттестации Ким Ир Сена, спрашивал: каковы его плюсы и минусы? Плюсы — боевитость, смелость, решительность, работоспособность, требовательность. Недостатки: любит командовать, не любит подчиняться. Себе на уме».

Историки пишут, что на партийных собраниях в бригаде каждого разбирали по косточкам. Капитана Ким Ир Сена критиковали за то, что он в партизанские годы убивал не только японцев и их китайских подручных, но и коммунистов. Ким, защищаясь, уверял, что убивал только троцкистов.

В партизанском отряде Ким женился на Ким Чен Сук. Советские офицеры называли ее Верой. Она родилась 24 декабря 1917 года и была на пять лет младше Кима. Ее родители тоже переселились в Маньчжурию. Говорят, что в шестнадцать лет она оказалась в партизанском отряде, стряпала партизанам и обшивала их. Она последовала за Кимом в Советский Союз. Она была неграмотной, но симпатичной женщиной, стойко переносила все тяготы сибирской жизни.

Впрочем, в японских архивах сохранилось полицейское донесение о поимке некой женщины по имени Ким Хе Сун, которая тоже называла себя женой Ким Ир Сена. Что это? По-

лицейская фальшивка? Или же были и другие женщины, пользовавшиеся благосклонностью будущего великого вождя?

Бывший заместитель начальника 9-го управления (охрана руководителей партии и государства) КГБ СССР генерал-майор Михаил Степанович Докучаев в 1984 году сопровождал Ким Ир Сена в поездке по Советскому Союзу. Генерал Докучаев рассказывал мне: «В Хабаровске Ким хотел, не афишируя, совершить поездку с охраной километров на шестьдесят. Мы кортеж приготовили. Но в последний момент отказался от поездки. Мы решили: там первая супруга. Но, видимо, не захотел чувства свои тревожить».

СЫГРАТЬ ВОЖДЯ!

Судьба Кореи обсуждалась на Ялтинской конференции трех великих держав в феврале 1945 года. 8 февраля в Ливадийском дворце Сталин встретился с американским президентом Франклином Делано Рузвельтом, который заговорил об учреждении опеки над Кореей. В качестве попечителей Рузвельт предложил Китай, Советский Союз и США.

Сталин спросил, не будет ли это протекторатом.

Рузвельт ответил: ни в коем случае. Попечители помогут корейцам управлять страной. Может быть, понадобится тридцать-сорок лет, пока корейцы будут готовы к самоуправлению. Зато держать войска в Корее не придется, заметил Рузвельт.

Получилось иначе. Разгромив японскую Квантунскую армию, советские войска вошли в Корею с севера, американские высадились на юге полуострова. К югу от 38-й параллели была американская зона оккупации, к северу — советская. Американцам достался юг страны и столица — Сеул, где находились корейская интеллигенция и практически все сколько-нибудь известные корейские политики.

Возник вопрос: как управлять Кореей?

Как и на территории Германии, в оккупированной Корее советские власти пытались создать свою администрацию. Кадры для Германии были готовы — это немецкие коммуни-

сты, которые жили в Москве, а также недавние военнопленные, прошедшие школу антифашистского актива. Но в Корею Красная армия вошла, не зная ни одного местного лидера. И не нашлось видных советских корейцев-коммунистов, связанных с подпольными организациями у себя на родине.

88-ю бригаду расформировали. Китайцев перебросили в Маньчжурию — в помощь советским оккупационным властям. Корейцев тоже повезли на родину. 19 сентября 1945 года мало кому известного в Корее Ким Ир Сена и его бойцов доставил на родину пароход «Емельян Пугачев». Из порта Вонсан привезли в Пхеньян. Все — в полевой советской форме. Ким носил погоны капитана и орден Красного Знамени, которым наградили всех офицеров 88-й бригады. С ним было еще примерно сорок партизан — и тоже все в советском обмундировании. Они должны были помочь советским военным властям управлять страной.

Ким Ир Сена назначили помощником коменданта города Пхеньяна. Видя его на улице, корейцы удивлялись: кто этот человек в советской форме? 23 августа начальник отделения спецпропаганды политотдела советской 25-й армии, освободившей Корею от японцев, получил указание переодеть Кима. Ему раздобыли штатский костюм черного цвета, белую рубашку и галстук.

Советские оккупационные власти сделали ставку на Ким Ир Сена — он по крайней мере человек проверенный. Но в Пхеньяне появление молодого Кима никто не заметил. Местные политические силы и не думали ставить на Кима как на своего лидера. В первую очередь коммунисты — поскольку Ким к ним никогда не принадлежал. Тогда за дело взялись советские офицеры. Они объяснили корейским коммунистам, что руководителем у них будет Ким. Пропагандистский аппарат стал приписывать ему подвиги, казавшиеся фантастическими. Тогда, видимо, и возникла легенда о том, что, действительно, существовал партизанский герой Ким Ир Сен. Но он погиб в бою, а русские подменили его своим человеком...

28 августа 1945 года в Пхеньяне состоялся первый съезд Коммунистической партии Кореи (КПК). Без санкции Моск-

вы съезд собрали корейские коммунисты-подпольщики. Они вышли на волю после освобождения Кореи советскими и американскими войсками.

Член военного совета 25-й армии генерал-майор Николай Георгиевич Лебедев, профессиональный политработник, приказал своим подчиненным из отделения спецпропаганды подготовить Ким Ир Сена к съезду. Советские офицеры написали текст доклада по-русски — примерно пять страниц, потом речь перевели на корейский язык и дали Киму, чтобы он ознакомился со своим выступлением. Они договорились, что Ким Ир Сена выдвинут в президиум. Он выступал на второй день работы съезда. Пока он говорил, советские офицеры тщательно сверяли выступление с текстом. Поговаривали, что Ким лучше читал по-китайски, чем по-корейски, потому что учился в китайской школе. Убедились, что Ким все прочитал правильно, только переставил несколько слов.

3 октября 1945 года для управления оккупированными территориями было создано Управление Советской гражданской администрации (УСГА) во главе с членом военного совета 25-й армии генерал-майором Андреем Алексеевичем Романенко. Советские офицеры искали возможность сделать так, чтобы о Ким Ир Сене узнали все корейцы. Очень хотелось, чтобы Ким совершил какой-нибудь подвиг. Такая возможность вскоре представилась. В Пхеньяне был устроен большой митинг на стадионе под горой Моранбон. По радио несколько раз в день передавались сообщения о предстоящем митинге с многозначительным обещанием: «На митинге, возможно, выступит наш легендарный герой, вождь нашего народа Ким Ир Сен!»

14 октября 1945 года представитель советского командования передал слово Ким Ир Сену, представив его таким образом корейцам.

Лидером Северной Кореи должен был стать Чо Ман Сик, который возглавлял Административное бюро пяти провинций и пользовался большим уважением корейцев. Популярный в стране человек, он был лидером сопротивления японской

оккупации. Но вмешался отдел контрразведки СМЕРШ¹ 25-й армии. Военные чекисты обвинили его в коллаборационизме: представили дело так, что Чо Ман Сик — агент японского милитаризма. Конкурент Ким Ир Сена был устранен.

В феврале следующего года образовали Временный народный комитет Северной Кореи, руководителем поставили Кима. 1 марта 1946 года во время митинга кто-то бросил гранату в сторону трибун. Младший лейтенант Яков Тихонович Новиченко, который со своим взводом нес охранение, перехватил гранату, и она взорвалась у него в руке. Граната была самодельной, слабенькой. Кроме него никто не пострадал. Взрыв гранаты мало кто услышал, но выступавший на митинге сразу сказал, что на товарища Кима совершено покушение.

Г. К. Меклер: «Я поднялся на трибуну после взрыва. На трибуне стоял один только адъютант Кима с пистолетом. Все остальные залегли. Потом Ким снова появился. Это был поворотный пункт в его истории».

Покушение сделало Кима Ир Сена известным всей стране, о нем заговорили как о герое. Впрочем, очевидцы утверждали, что почему-то во время того митинга и сам Ким, и другие северокорейские вожди оказались не в центре трибуны, как обычно, а в левой ее части. Гранату же бросили в правую часть. Некоторые историки подозревают, что это была лишь инсценировка покушения. Но лейтенант Новиченко остался инвалидом.

Заместитель начальника 7-го управления Главного политического управления армии и флота составил донесение о подвиге советского офицера:

«1 марта 1946 года в Пхеньяне на Вокзальной площади во время митинга по случаю мартовского антияпонского восстания в 1919 году младший лейтенант Новиченко Яков Тихонович (рождения 1914 г., уроженец Новосибирской области, Доволенского района, села Травны) совершил героический подвиг.

¹ СМЕРШ (сокр. от «Смерть шпионам!») — название ряда контрразведывательных организаций.

Тов. Новиченко командовал взводом, выделенным для охраны трибуны и наблюдения за порядком на площади. Расставив своих подчиненных и отдав последние распоряжения, он поднялся на нижнюю площадку трибуны. В этот момент из толпы была брошена граната на трибуну, где стояли руководители Временного народного комитета Северной Кореи во главе с Ким Ир Сеном и представители советского военного командования. Тов. Новиченко в целях спасения стоявших на трибуне, схватил гранату, намереваясь отбросить ее в сторону, но она разорвалась в его руке.

В результате взрыва у тов. Новиченко раздроблена кисть правой руки, которую уже ампутировали, ранены обе ноги, левая рука и левый глаз».

Ким организовал ежедневные походы в больницу, где лежал Новиченко. Женщины приходили с гостинцами, яблоками и женьшенем. Потом геройский поступок Новиченко забыли. Но в мае 1984 года Ким Ир Сен приехал в Советский Союз. Его ждала встреча с новым генеральным секретарем Константином Устиновичем Черненко, которого Ким Ир Сен собирался попросить о многом. И корейский лидер нашел способ продемонстрировать свои добрые чувства к советским людям.

Генерал Докучаев: «Перед Новосибирском меня пригласил начальник службы безопасности КНДР, сказал: великий вождь хочет видеть Новиченко, который спас его во время митинга. Я дал телефонограмму: найти. Подъезжаем к Новосибирску: вижу на перроне — первый секретарь, председатель облисполкома, начальник областного управления КГБ и какой-то человек. Ким обнял Новиченко, сказал: вам присвоено звание Героя КНДР. Видно было, что Новиченко очень болен».

Ким назвал Новиченко «символом советско-корейской дружбы» и пригласил уже немолодого и нездорового Якова Тихоновича в гости. Принимали Новиченко со всей пышностью, на какую только способны северные корейцы. Тот был потрясен царским приемом. Назад его отправили с целым самолетом подарков. Возможно, это были лучшие минуты в жизни бывшего комвзвода.

По указанию Ким Ир Сена был снят художественный фильм «Секунда на подвиг». Героический поступок лейтенанта Новиченко превратился в подвиг советского офицера во имя великого вождя Ким Ир Сена. Исполнять роль лейтенанта доверили известному актеру Андрею Мартынова, прекрасно сыгравшему в ленте «А зори здесь тихие».

— Ким Ир Сену фильм понравился? — спросил я.

— Вождь назвал картину гениальной, — невозмутимо сказал мне Мартынов.

— А кто в фильме играл самого Ким Ир Сена?

— Этот актер держался отдельно. Его привозили и увозили. Он был очень похож на молодого Кима.

Исполнители роли Ким Ир Сена в северокорейском кинематографе — предмет особой заботы. Популярный пластический хирург Игорь Александрович Вульф рассказал мне, как к нему приехали сотрудники северокорейского посольства в Москве. Они объяснили, что ему оказана особая честь — превратить одного актера в двойника Ким Ир Сена.

И. А. Вульф: «Я пытался понять, почему нельзя просто воспользоваться гримом. Сказали — нет. Корейцы обратились ко мне, потому что у меня уже был удачный опыт работы с корейскими актерами. Я оперировал женщину, которая играла роль покойной жены Ким Ир Сена. Я делал ей нос, другой хирург — разрез глаз. После предварительных переговоров в Москву доставили актера, которому было доверено играть великого вождя. Его уже оперировали, но неудачно. Я сделал новую операцию. Актер все терпеливо перенес. Ведь его ждало светлое будущее. Меня очень торопили — у них горели съемки...»

В Пхеньян из Москвы поступило указание образовать новую партию, включив в нее коммунистов. 28 августа 1946 года открылся учредительный съезд Трудовой партии Кореи. Создаваемые в северной части Кореи печать и радио получили указание шире пропагандировать роль Ким Ир Сена. Для местных коммунистов-подпольщиков Ким, привезенный советскими офицерами, был чужаком, которого они не знали. Но им быстро объяснили, что выступать против Кима значит выступать против Советского Союза.

Г. К. Меклер: «Меня часто спрашивают: почему Кима выдвинули? Я отвечаю в шутку: тебя бы выдвинули, да тебя не было. Он сам себя выдвинул! Он сам стал партизанским командиром, комбатом. У него способности от природы».

В Москве, конечно же, предпочли бы фигуру позначительнее, но ее не было. Освободившие Корею советские войска искали подходящего человека среди корейских подпольщиков, но никого не нашли. Раздел Кореи сыграл на руку Киму. Все известные политики, и националисты, и даже коммунисты, собрались в американской зоне оккупации, в Сеуле. К ним советские офицеры относились с подозрением, хотя постановлением ЦК ВКП(б)¹ от 16 декабря 1945 года были выданы деньги руководству компартии на Юге страны — на содержание аппарата и проведение массовых кампаний. А в Пхеньяне среди тех корейцев, на которых можно было положиться, он чуть ли единственный годился на роль лидера.

Михаил Степанович Капица, который много лет ведал в Министерстве иностранных дел СССР корейскими делами, объяснял: «Не на кого нам было опереться. В Корее были, конечно, коммунисты, был лидер Пак Хон Ён, но советское командование ему не доверяло, потому что он был южанином, жил в Сеуле. А партизан Ким очень подошел нашему командованию как помощник в работе».

Ким Ир Сена обычно недооценивают, считают недалеким партизаном, который не закончил и восьмилетки, не умел толком читать и писать. Но не нужно забывать, что Ким с молодых лет проявил себя упорным, не знающим сомнений борцом. В партизанские годы он оказался достаточно осторожен, чтобы не попасть в руки японцев. И достаточно умен, чтобы сначала ладить с китайцами, а затем с русскими.

Ким был покладист, сговорчив, дисциплинирован, вкрадчив, немного говорил по-русски. Он умел расположить к себе и понравился советским офицерам, в первую очередь члену военного совета 1-го Дальневосточного фронта генерал-

¹ ЦК ВКП(б) — Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

полковнику Терентию Фомичу Штыкову, бывшему второму секретарю ленинградского обкома, который стал советским заместителем в Пхеньяне. А Штыков хотел иметь в Корее прежде всего верного человека, который бы слушался Москвы.

Полковник в отставке Григорий Кузьмин (это псевдоним, рассказывая о Киме, он просил не называть его настоящую фамилию) служил тогда в Северной Корее. Он вспоминал: «Штыков создал героический ореол вокруг Ким Ир Сена — посредством справок, которые отправлял в Москву. Доказывал: Ким — боевой партизан, до мозга костей советский человек, его дети у нас в стране родились...»

Киму не хватало авторитета, чтобы заставить опытных революционеров слушать себя. Но им всем приходилось подчиняться приказу советских офицеров. И для Ким Ир Сена все складывалось удачно. Его соперник, один из лидеров компартии Кореи Пак Хон Ён, был убит при невыясненных обстоятельствах. А во время простой хирургической операции умер человек, который формально возглавлял северокорейских коммунистов.

Тех, кто мог составить конкуренцию Киму или не хотел признавать его вождем, вывозили на советскую территорию и там уничтожали. В июле 1996 года военный прокурор Дальневосточного военного округа реабилитировал группу северокорейских граждан, приговоренных в СССР к расстрелу и к длительным срокам лишения свободы в декабре 1946 года.

Тогда по приговору военного трибунала Приморского военного округа были расстреляны одиннадцать северных корейцев, а двое были приговорены к десяти годам тюрьмы. Осужденным инкриминировалось совершение ряда террористических актов на территории своей страны, том числе «покушение 1 марта 1946 года на Ким Ир Сена».

Прокуратура пришла к выводу, что корейцы на территории СССР никаких преступлений не совершали и на ней не проживали. Следовательно, действие советских законов на них не должно было распространяться. Советское правосудие даже не правомочно было привлекать их к уголовной ответственности...